

УДК 159.923

**ЦЕЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ:
ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕЛЕЙ И ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ**

Васильев Я.В.

В статье рассматриваются вопросы целевой направленности личности, исследуются проблемы функции целей с позиций этой направленности. Выявлены факторы личности, которые обеспечивают функционирование целей и описана структура личности через призму целевой направленности. Также предлагается к рассмотрению периодизация макро- и микроциклов жизненного пути личности.

Ключевые слова: целевая направленность личности, функции целей, личностные факторы целей, структура личности, макро- и микроциклы жизненного пути человека.

**GOAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY:
CHARACTERISTIC OF GOALS AND LIFECYCLES**

Vasylyev Y.V.

The article gives a review to the questions of the goal orientation of the personality, examines the problems of the goals' functions from the position of the orientation. The author identifies the factors of personality which provide functioning of the goals, describes the structure of personality through the prism of the goal orientation. There is also a suggested periodization of macro and micro cycles of the human's life journey.

Keywords: goal orientation of personality, goal functions, personal goals' factors, structure of personality, macro and micro cycles of human's life journey.

Направленность личности с 30-х годов прошлого века, начиная с работ С.Л. Рубинштейна [10; 11], стала одним из ведущих подходов в исследовании проблем психологии личности в Советском Союзе и постсоветский период. Работами Л.И. Божович [1], К.К. Платонова [9] и уже в этом столетии Е.М.

Никиреева [8] и В.А. Семиченко [12] расширялись теоретические аспекты данной проблемы. Традиционно направленность личности рассматривалась в контексте иерархии мотивов и по нашим подсчетам количество компонентов, которые были содержанием структуры направленности, доходило до 13, включая и цели личности. Однако целям, как компонентам направленности личности внимания уделялось недостаточно.

С начала 80 годов прошлого века мы начали разрабатывать эту проблему в виде исследования целевой направленности личности (ЦНЛ) [2; 3; 4], в котором осуществлялись теоретические обоснования данного направления в виде футурреального подхода, а также была разработана специальная методика исследования. Значительную уверенность в правильности избранного направления мы получили, когда в 90 годах вышли в свет книги А. Маслоу. Во-первых, он ставит знак равенства между «базовыми потребностями, которые и представляют собой сами цели» [7, с. 69], а также утверждает: «что единственный разумный баланс, который может лежать в основе классификации мотиваций, – это основные цели или потребности, а не списки влечений в привычном смысле побуждения (скорее то, что "влечет", чем-то, что "толкает"). Только фундаментальные цели сохраняют постоянство в том непрерывном изменении, которое приходится учитывать психологическим теориям, принимающим динамический подход» [7, с. 52].

Далее он продолжает свою мысль: «Отличительная черта такого более глубокого анализа состоит в том, что он приводит, в конечном счете, к определенным целям или потребностям, за которыми мы уже ничего не обнаружим, т.е. к удовлетворению определенных потребностей, которые и представляют собой конечную цель. Другими словами, это означает, что изучение мотивации, в частности, должно представлять собой изучение первичных целей или желаний, или потребностей человека» [7, с. 48]. И последний вывод А. Маслоу: «Очевидно, что сами по себе цели куда более универсальны, чем пути, которые избираются для их достижения, поскольку эти пути определяются особенностями культуры. Люди больше похожи друг на

друга, чем это кажется на первый взгляд» [7, с. 49].

Как видно из предложенной нами подборки цитат А. Маслоу можно сделать вывод, что цели в значительной степени отражают потребностно-мотивационную сферу личности и поэтому включение их в структуру ЦНЛ вполне оправданно. Следующей особенностью целей, а, следовательно, и направленности в целом, является то, что цели всегда направлены в будущее, что и позволило нам утверждать, что они являются футурреальной функцией психики, которая всегда ориентирована на будущее, так как человек, всегда ставит перед собою цели, а, значит, живет будущим и ради этого будущего.

На связь будущего времени с настоящим ярко описал В. Франкл: «Без фиксированной точки отсчета человек, собственно, просто не может существовать. Обычно все, что относится к настоящему времени, структурируется исходя из нее, ориентируется на ней, как металлические опилки в магнитном поле на полюсе магнита» [14, с. 141]. Но именно такую притягивающую силу оказывают цели, которые из ситуаций настоящего времени обращены в будущее и структурируют его. Цели, как «образ потребного будущего» по Н.А. Бернштейну, организуют отбор элементов конфигурации будущего объекта, порой случайных и неожиданных, но необходимых непосредственно в данной ситуации. Такой сбор необходимых компонентов будущего образа предмета, на основе поставленной цели, мы рассматриваем как функцию подбора случайных элементов для достижения промежуточного или конечного продукта. Такой подбор случайных элементов является часто необходимым условием творческого поиска.

Следующей функцией целей, является их роль связующего звена между ситуациями. Мы исходим из того, что ситуации являются единицей психической деятельности и состоят из внешних и внутренних условий, и в состав последних включен субъект. Исходя из этого положения, можно констатировать, что вся жизнедеятельность человека состоит из последовательно сменяющихся друг друга ситуаций. Как утверждают философы прошлого времени уже нет, настоящее время мимолетно, и тогда самым

постоянным оказывается будущее время. Соглашаясь с этим тезисом, мы считаем, что будущее время есть системообразующим по отношению к настоящему, актуальному и глубинному прошлому.

Все жизненные коллизии разрешаются в ситуациях будущего времени – строятся планы и перспективы, сверяются возможности достижения поставленных целей, осуществляется выбор оптимальных решений, которые проверяются практикой воплощения их в ситуациях настоящего времени. Таким образом, цели выполняют функцию связующего звена между реальными ситуациями настоящего и будущего времени.

Еще одна важная функция целей связана с влиянием удаленности целей от ситуаций настоящего времени. В психологии известны такие закономерности в области запечатления информации от степени удаленности целей, когда субъектом устанавливается время до момента воспроизведения этой информации. Однако – это частный случай. Таким образом, целью нашего исследования является исследование психологических механизмов – то есть личностных факторов, которые обеспечивают реализацию различных по функциям целей при разрешении разнообразных жизненных задач.

Указанные выше функции целей были выявлены в процессе экспериментальных исследований, которые были проведены в течение более чем 30 лет при помощи разработанной нами методики ЦНЛ. Это проективная методика [3; 4], в которой предлагается в течение 10 минут завершить 20 предложений, начинающихся словами «Я хочу...». Никаких более условий в инструкции не предъявляется. После завершения этого этапа предлагается спонтанно составленный список целей расположить «по значимости» для испытуемого. Это сокращенный вариант методики. Для углубленного проведения диагностической и коррекционной работы дополнительно предлагается оценить каждую цель по 7 параметрам.

После завершения тестирования на основе контент-анализа содержания целей были установлены семь сфер линейной структуры ЦНЛ, в которой было представлено общее количество целей в каждой из семи сфер. Это следующие

сферы: 1) личная – которая включает цели, относящиеся к личным нуждам испытуемого; 2) интимная – отражает цели отношения с противоположным полом; 3) семейная – цели, относящиеся к родительской семье или собственной, если такая имеется; 4) дружественная – цели, относящиеся к общению с друзьями; 5) учебно-профессиональная – цели, относящиеся к работе и учебе; 6) общественная – цели, в которых отражена общественная деятельность личности и 7) самодеятельная – включает цели самостоятельной активности личности, относящиеся к занятиям по интересам, хобби и тому подобное. Для каждого человека строился индивидуальный график, который отражал количественный состав целей в каждой из семи сфер. Полученные результаты позволяли объективно устанавливать ведущие для личности сферы.

При помощи корреляционного анализа было выявлено, что существуют две независимые группы сфер, имеющие определенные синдромы личностных факторов. К первой – шизоидно-паранойальной группе относятся три сферы – личная, интимная и дружественная. Ко второй группе – ипохондро-эмотивного синдрома относятся также три сферы целей – семейная, учебно-профессиональная и общественная. Обособленно от двух групп сфер находится самодеятельная сфера. Более детально об этом можно узнать в наших работах [3; 4].

Как видно из приведенных результатов исследования ЦНЛ две группы целей отличаются двумя противоположными психологическими механизмами постановки целей. А самодеятельная сфера отлична от указанных выше двух групп и имеет особую структуру личностных черт – положительную корреляцию с факторами психопатии, демонстративностью, силой Я, но отрицательную корреляцию с ипохондрией и чувством вины. Следует подчеркнуть, что все приводимые в этой статье статистические показатели соответствуют достоверным уровням значимости. В дальнейшем, для каждого возрастного периода от юности и до пожилого возраста была определена иерархия структур семи сфер ЦНЛ, а на этой и основе предложена возрастная периодизация взрослой личности, о чем речь будет идти далее.

Уже линейная структура личности показала, что цели выполняют еще одну функцию – они отражают не только предметное значение объектов потребности, воспроизведенное в семи сферах, но и смысловое содержание целей, которое обеспечивает мотивационные аспекты ЦНЛ. В этом мы убедились, когда начали более детально рассматривать содержание целей, опираясь на смыслы, заключенные в них. Что объективно поддается анализу одного завершенного предложения, которое составляет содержание целей? Это количественный состав слов в нем, куда входит «фрейм», который автор порождающей грамматики Ч. Филлимор рассматривал как: «основание образа, который может быть представлен любым из отдельных слов» [13, с. 54]. Н. Хомский [15] в предложенной им трансформационной грамматике выделял в предложениях поверхностные и глубинные структуры, последние из которых являются врожденными. По мнению А.Р. Лурия: «в некоторых фразах совпадение "поверхностных" и "глубинных" структур является простым и однозначным. Это имеет место, например, в таких простых фразах, как "дом горит"» [6, с. 87].

При психосемантическом анализе целей нельзя не использовать треугольник Г. Фреге, на вершинах которого находится «имя», обозначающее выражение цели, «значение» – денотат или объект предметной области и «смысл» – абстрактное понятийное содержание, в силу которого происходит соотнесение данного термина с конкретным обозначаемым объектом, характеризующее денотат. С нашей точки зрения, цель есть имя или выражение содержания завершенного предложения, которое включает в себя: значение, фрейм или объект потребности; а также смысл, который в психологии рассматривается как мотив, выражающийся в виде поверхностных или глубинных структур трансформационной грамматики.

Дальнейшая наша работа по совершенствованию методики ЦНЛ была направлена на синхронизацию количества слов в содержании целей, их удаленности от ситуаций настоящего времени по направлению в будущее, а также обоснование критериев мотивации, то есть смыслов. Исходная позиция

была простой, когда завершённое предложение, то есть цель состояла из одного слова, не считая пускового. Тогда это одно слово было фреймом, значением, объектом потребности и совпадающими поверхностными и глубинными структурами. Вместе с тем, отсутствие дополнительных слов, в которые вкладывается понимание смысла или мотива цели, также имплицитно указывали на мотивацию, исходя из парадоксальной логики, а точнее мышления.

По аналогии с известной трактовкой действия «молчания» – в таких фразах: «Молчание – знак согласия» и «Молчание – тоже поступок», можно продолжить мысль и утверждать, что отсутствие мотива или смысла – это также мотив и в этом есть смысл. Такие односложные цели часто встречаются в содержании целей нашей методики. Например, «Я хочу... есть, пить, замуж, машину, квартиру и т.п.». Такие однословные цели нами были отнесены по мотивации к первой эгоцентричной позиции личности, потому что эти цели безусловны, утилитарны и меркантильны. Кроме непосредственных желаний никаких условий более не ставится, что указывает на безапелляционность требований присущих эгоистическим типам личности, с тенденциозным упрямством. Для данной позиции личности, как и для первой группы сфер линейной структуры ЦНЛ характерным является шизоидно-паранойальный синдром личностных факторов.

Для второй позиции личности характерно удаление целей от ситуаций настоящего времени и включение в их содержание кроме объектов потребностей, еще и условия их достижения. По сравнению с эгоцентричной позицией в эти условия включены либо морально-этические оценки или существенные параметры достижения целей. Например, «Я хочу... выйти замуж за хорошего человека, ...купить недорогую машину, ...иметь квартиру, когда банк вернет кредит и т.п.». Эта позиция личности была названа нами рациональной, во-первых, потому что указываются существенные параметры достижения целей, во-вторых, эти цели в основном связаны с учебно-профессиональной, общественной и самодеятельной сферой. В-третьих,

синдром личностных черт характеризуется пониженными показателями клинических шкал методики ММРІ до 55 перцентилей и, в-четвертых, преобладает престижно-прагматическая мотивация.

Третью позицию личности отличает по содержанию целей определенный набор слов, в которых отражены общечеловеческие ценности, забота о других, творческие тенденции, потребности в самосовершенствовании и самоактуализации. Такая позиция личности была нами названа альтруистической. Во-первых, по содержанию слов указанных выше, во-вторых, личностные факты характеризуется ипохондро-эмотивным синдромом, как и было во второй группе сфер линейной структуры ЦНЛ. Однако следует отметить, что фактор шизофрении на альтруистической позиции имеет отрицательную корреляцию $r = - 0,806$ при $p = 0,001$. Присутствие фактора ипохондрии в структуре синдрома личностных черт объясняется тем, что в клинических шкалах ММРІ нет фактора чувствительности, и поэтому пробивается мощный фактор ипохондрии как заботы о здоровье.

Мотивацией альтруистической позиции выступают взаимопомощь между людьми и творческое саморазвитие личности. Ведущая позиция личности на материале методики ЦНЛ определялась по максимальному количеству целей в одной из трех позиций. Соотношение результатов трех позиций указывает на динамический характер уровневой структуры личности, особенно в процессе лонгитюдных исследований. Также мы измеряли динамику, которая происходила в процессе бессознательно-сознательных перестроений между двумя рядами порядка в списках целей – первом спонтанном и втором – с указанием иерархии значимости целей. Процесс динамики определялся на основе установленной закономерности – «возвеличивания потребностей».

За основу бралось положение целей альтруистической позиции в первом и втором ряду целей. Если при первом – неосознанном (спонтанном) построении списка целей и втором осознанном (по значимости) альтруистическая позиция была на первом месте, то такой тип динамики рассматривался нами как альтруистический. Место определялось по

минимальному среднему арифметическому суммы места целей в каждом из двух рядов. Если при бессознательном построении первого ряда положение личностной позиции было ниже, чем первое место, но затем в сознательном ряду поднималось на первое место, то такая динамика рассматривалась как рациональная. В данном варианте происходило «возвеличивание потребностей». Если позиция в двух рядах не достигала первого места, то мы ее рассматриваем как упорствующую, а если с первого места при первом построении списка она опускалась вниз, то тип динамики рассматривался как парадоксальный.

При выявлении особенностей целей, выдвигаемых с трех личностных позиций, было установлено, что на эгоцентричном уровне преобладают по содержанию и мотивации близкие по удаленности от ситуаций настоящего времени цели, на рациональном – средние и на альтруистичном – дальние и высокие по содержанию и, соответственно, мотивации. Для выявления личностных факторов, которые влияют на выдвижение этих трех видов целей, был проведен корреляционный анализ.

Между всеми тремя видами целей установлена отрицательная корреляционная связь. Уровень достоверности различия – $p = 0,01$ в дальнейшем будет обозначаться жирным шрифтом, а $p = 0,05$ не обозначается, т.к. приводятся только достоверные связи. Между близкими и средними целями коэффициент корреляции = – **0,320**, а между близкими и дальними целями он = – **0,398**. Между средними и дальними целями коэффициент корреляции = – **0,259**, что соответствует высшему уровню достоверности различия. При этом можно заметить, что близкие и дальние цели находятся между собой в большей оппозиции, чем средние по отношению к двум крайним видам целей. Это еще раз подтверждает независимость физиологических и психологических механизмов, лежащих в основе их постановки.

Этот же корреляционный анализ позволяет установить, за счет каких черт личности осуществляется постановка различных по удаленности целей. Для близких целей определяющими оказались только две личностные черты,

которые имели статистические достоверные связи. И обе они имели отрицательные коэффициенты корреляции. Близкие цели отрицательно коррелируют с чертой ценностные ориентации из методики Шостром = $-0,194$ и интернальностью в семейных отношениях по методике Роттера = $-0,153$. Эти корреляционные связи свидетельствуют о том, что при постановке близких целей человек отказывается от: «тех идеалов и ценностей, по которым идут самоактуализирующиеся личности» [11, с. 215], это, во-первых, а во-вторых, причину неудач больше всего в семейных отношениях он видит не в себе, а в других. Можно констатировать, что эти две черты подтверждают эгоцентричность позиции личности.

Для средних по удаленности целей характерны пять корреляционных связей. Положительная корреляционная связь обнаружена с такой чертой как стремление к доминированию по методике Р. Кеттелла = $+0,215$. Отрицательные корреляционные связи установлены с неудовлетворенностью социальных потребностей по методике А. Маслоу = $-0,240$, а остальные три – с чертами личности, выявленными по методике А. Шостром. Это такие черты, как самопринятие = $-0,173$; самоуважение = $-0,136$; ориентация во времени = $-0,162$. Эти все пять черт личности указывают на проблемы, связанные с межличностными отношениями и внутренними конфликтами. Неудовлетворенность социальных потребностей связана с тем, что личность не удовлетворена собой, так как не может себя принять. Это влечет за собой заниженное самоуважение, а также то, что субъект неадекватно воспринимает свое положение во временных жизненных ситуациях. Все это приводит к тому, что личность пытается компенсировать возникшие трудности в стремлении к доминированию над другими, а это еще больше усугубляет и без того неопытность в общении.

Дальние цели имеют три достоверные корреляционные связи – две положительные и одну отрицательную. Положительные связи характерны для двух факторов интернальности, выявленных при помощи методики Дж. Роттера. Это локусы контроля неудач = $+0,148$ и межличностных отношений =

+ 0,176. Отрицательная корреляция с чертой личности радикализм – консерватизм по методике Кеттелла = – 0,248.

Эти показатели личности имеют характерные особенности. Во-первых, интернальность по двум факторам указывает на то, что личность причины собственных неудач и ошибок, а также в контактах с другими людьми ищет, прежде всего, в себе. Последний показатель – отрицательная корреляция по фактору Q1 Кеттелла указывает на консерватизм личности. Это связано с тем, что, ставя дальние цели, субъект ориентируется на общечеловеческие ценности, испытанные временем, и легко свои устоявшиеся взгляды и принципы не меняет.

Таким образом, изучение личностных черт, влияющих на постановку разных по удаленности целей, подтвердили выдвинутое предположение о влиянии дальности целей на выполняемые целевой направленностью личности функции. Тем более что дальние цели являются еще по содержанию и высокими, соответствующими принятым в обществе нормам поведения и духовным ценностям.

Среди всех целей личности нами учитывались отдельно цели, имеющие отношение к саморазвитию личности. Мы, с позиции футурреальной психологии считаем, что ориентируясь на перспективу жизни, взрослый человек должен рассчитывать на свои возможности и способности, которые могут помочь найти ему свое предназначение и выйти на удовлетворение потребности в самоактуализации. Учитывая особенности методики ЦНЛ, мы анализировали цели, которые относятся к четырем процессам саморазвития взрослого человека.

Первый процесс саморазвития – это самоопределение, которое связано с определением собственных интересов и способностей для осознанного выбора профессиональной деятельности или ее смены. Второй процесс – самореализация, который направлен на достижение целей в нормативных видах деятельности, когда цели определены личностью или заданы кем-то, и пути их достижения известны. Третий процесс – самосовершенствования, который

связан с целями улучшения собственных физических, интеллектуальных и личностных качеств, расширением кругозора и т.п. Четвертый процесс – самоактуализация, который направлен на осуществление творческой самостоятельной деятельности, которая соответствует интересам личности. Этот процесс вызывает позитивные эмоции после достижения ее результатов и без которой личность не может полноценно существовать, в заботе о других.

Как и в предыдущем изложении, обратимся к тем личностным факторам, которые обеспечивают эти процессы. Для выявления личностных факторов, влияющих на постановку целей, использовались большинство известных методик исследования личности – ММРІ, Айзенка, Роттора, Кеттелла, Шостром, Маслоу, Леонгарда-Смишека, всего 63 фактора.

Меньше всего корреляционных связей у целей на самоопределение – всего одна и отрицательная с фактором мечтательности = – 0,186, что свидетельствует о практической направленности этого личностного фактора.

Самореализация имеет самое большое количество личностных факторов из четырех процессов саморазвития. Их семь, и только один отрицательный – интернальность в отношении к здоровью = – 0,160, по методике Роттера. Среди оставшихся шести положительных корреляционных связей можно выделить две положительные связи с методикой Шостром – это опора на себя = + 0,131 и гибкость в поведении = + 0,117. Однако эти личностные факторы отражают не ценностные ориентации, а положительные стороны поведенческой активности субъекта. Оставшиеся положительные корреляционные связи также подтверждают активное начало, заложенное в процессе самореализации, кроме одной связи с тревожностью = + 0,210, что свидетельствует о нерешительности личности. Далее идут три активных фактора из методики Кеттелла: доминирование = + 0,210, которое характерно и для средних целей, социальная смелость = + 0,188 и последний – напряжение базальных потребностей = + **0,237**, что свидетельствует об эмоциональной напряженности. Как видим, данный фактор отражает активность личности, но с определенной

нерешительностью и напряженностью, а по стремлению к доминированию совпадает со средними целями.

Цели, направленные на самосовершенствование личности, имеют шесть положительных корреляционных связей. Одна из них – контактность = + 0,183 из методики Шостром, а три других из методики Роттера – интернальность: к неудачам = + 0,154, достижениям = + 0,155 и отношении к здоровью = + **0,182**. Две оставшиеся положительные связи указывают на наличие нейротизма = + 0,168. психопатии = + 0,176. О последнем личностном факторе речь будет идти дальше, но присутствие нейротизма свидетельствует о том, что присутствует эмоциональная неустойчивость. Наличие трех факторов интернальности указывает на связь данных целей саморазвития с дальними целями.

Цели, направленные на самоактуализацию личности, также имеют максимальное количество корреляционных связей с личностными факторами – семь, две из которых отрицательные. Одна из них – с мечтательностью = – 0,195, что связывает самоактуализацию с самоопределением, а вторая с напряжением базальных потребностей = – 0,210, что противостоит целям самореализации, но указывает на отсутствие эмоциональной напряженности. Об этом также свидетельствует положительная корреляционная связь с эмоциональной устойчивостью = + 0,215 из методики Кеттелла, что указывает на оптимизм самоактуализирующейся личности, в отличие от фактора нейротизма в целях самосовершенствования.

Остальные четыре положительные корреляционные связи показывают то общее, что характеризует положительные стороны саморазвития и их связь с дальними целями – это три личностных фактора интернальности: к неудачам = + **0,181**, в семейных отношениях = + **0,181** и межличностных отношениях = + 0,168, что совпадает по двум факторам интернальности с дальними целями. Последняя положительная корреляционная связь обнаружена с психопатией = + 0,204, как личностный фактор, связанный с выходом за параметры нормативных ситуаций, как нежелание личности действовать в рамках обыденности.

Последним мы предлагаем обсудить суммарный показатель целей саморазвития, который концентрирует основные черты личности, которая стремится к саморазвитию. Такую личность отличают четыре фактора, которые имеют положительные корреляционные связи, – две из методики Шостром: самоуважение = + **0,394** и самопринятие = + **0,382**. Как видно из коэффициентов корреляции – они имеют высокие значения, и высокую статистическую достоверность, а их интерпретация не требует дополнительных разъяснений.

Третий показатель – интернальность к неудачам = + 0,142. Этот показатель характерен для: дальних целей, целей самосовершенствования, целей самоактуализации, и, как видим, отражен в суммарных целях саморазвития. Последняя положительная корреляционная связь с психопатией = + 0,168, характеристику которой мы дали ранее при анализе корреляционных связей с целями самоактуализации. Итак, и этот личностный фактор встречается при постановке целей на саморазвитие, самосовершенствование и самоактуализацию.

Резюмируя проблему творческой и саморазвивающейся личности, можно констатировать, что наметились конкретные факторы такой личности, которые сводятся к интернальности при неудачах, т.е. искать причины неудач в себе, а не в окружающих, присутствие психопатии, которая способствует принятию нестандартных решений. Как и при интернальности личности, в разных вариациях присутствуют черты самоактуализированной личности из методики Шостром. И четвертый важный аспект, которого нет в суммарном показателе саморазвития, но он имплицитно представлен в процессе самоактуализации – это позитивные эмоции. Именно положительные эмоциональные состояния отличают самоактуализирующуюся личность от всех других.

Вместе с тем, проблему личности невозможно разрешить, если перед ней не ставить далекие и высокие цели, которые связаны с перспективой ее развития и саморазвития. Однако позитивное отношение к жизни закладывается еще в детстве. Об этом писали еще З. Фрейд и Э. Эриксон, утверждая, что уже в младенчестве у ребенка закладывается базовое доверие к

людям и миру. Наиболее детально эту проблему рассматривает психотерапевт А. Миллер и многие психологи, например, Г.С. Абрамова пытались заложить в основу возрастной периодизации любовь. По этому пути пойдём и мы. Под любовью мы понимаем деятельность, направленную на альтруистическую жертвенность во имя кого-то или чего-то, в результате которой человек получает положительные эмоции.

То, что любовь – это не только высшее чувство писал ещё Э. Фромм. Мы рассматриваем любовь в широком смысле, как металюбовь, которая проникает во все виды деятельности и побуждает человека к активности на позитивной основе. С другой стороны, любовь побуждает человека к активности, которая среди движущих сил развития личности занимает центральное положение, между биогенетическим и социогенетическим направлениями, о которых писали Ж. Пиаже и А. Маслоу. Поэтому мы рассматриваем развитие личности как последовательную смену биологического фактора, во время которого формируется базовая любовь, которого сменяет социальный фактор развития, что проявляется в любви к познанию истины и последний по порядку – психологический фактор, связан с любовью к созданию новых продуктов деятельности.

Каждый из сменяемых последовательно трех факторов развития мы рассматриваем как микроцикл. Три таких микроцикла образуют макроцикл, которых в жизни существует четыре – детство, юность, зрелость и старость. Детство длится от рождения и до школы и его назначение подготовиться к самостоятельной социальной жизни в условиях начальной школы под руководством учителя. Второй макроцикл – юность длится в течение школьного возраста и до получения высшего профессионального образования. Третий макроцикл от получения высшего образования до 45 лет – зрелость предназначена для реализации своего предназначения в профессиональной и семейной сферах и последний макроцикл от 45 до 78 лет – старость, передача жизненного опыта подрастающему поколению, подведение итогов жизни и достойная встреча смерти.

Макроцикл детство:

1. *Микроцикл – младенчество.* От рождения до года. Ведущий – биологический фактор. Возникновение базовой любви между матерью и младенцем, для этого мать должна проявлять безусловную любовь к ребенку и готова в любой момент прийти к нему на помощь. До полугода ребенок опирается на безусловные рефлексы, а затем на формирующиеся условные рефлексы. При установлении контакта между матерью и младенцем возникает обмен позитивными эмоциями – улыбками, которые переносятся вначале в близкое окружение, а затем и на других людей. Таким образом, на основе материнской любви возникает базовая любовь ко всему миру, которую сопровождают позитивные эмоции.

2. *Микроцикл – раннее детство.* От 1 года до 3 лет. Ведущий фактор – социальный. Проявляется любовь к познанию окружающего мира. Ж. Пиаже называл в этот период детей любознательными и любопытными и даже маленькими профессорами. У них появляется сенсомоторный интеллект и бурно развивается речь. Формируются орудийные действия. Усваиваются гигиенические навыки.

3. *Микроцикл – дошкольник.* От 3 до 6 лет. Ведущий фактор – психологический. Кризис 3 лет или кризис «открытия собственного Я», когда ребенок выделяет себя из окружающих. Дети в играх осваивают роли взрослых, но важно то, что они осваивают продуктивные виды деятельности – рисование, пение, лепка, конструирование и пр. У них проявляется любовь к созданию новых продуктов на основе воссоздающего воображения, тем самым открывая свою неповторимую индивидуальность.

Макроцикл юность:

4 *микроцикл – младший школьник.* От 6 до 10 лет. Ведущий – биологический фактор, базовая – братская любовь. У школьников формируется операционное мышление и новообразования: произвольность, внутренний план действий и рефлексия. Они осваивают правила для учащихся и учатся

проявлять уважение к старшим, женщинам, немощным, и усваивают имажинативные слова-маяки: добро, счастье, справедливость, честность и т.п.

5 микроцикл – подросток. От 10 до 15 лет. Ведущий – социальный фактор и расширяется любовь к познанию, которая формируется на базе интереса. Мышление достигает стадии формальных операций, а товарищеские отношения или братская любовь перерастает в дружбу, основанную на доверии. В этот возрастной период начинается самоопределение благодаря интересу и происходит идентификация личности.

6 микроцикл – юность. От 15 лет до 21 года. Ведущий – психологический фактор и возникает кризис – открытие личности противоположного пола, что приводит к возникновению «первой любви», а с ней и отказа от личного эгоцентризма. Но главным в процессе обучения остается любовь к созданию нового продукта в процессе реальной творческой деятельности в студенческой науке под руководством научного руководителя. Среди всех 6 возрастных периодов, которые мы анализируем на протяжении всей жизни, в юности на первом месте находится самодеятельная сфера линейной структуры ЦНЛ (без учета личной сферы, которая всегда находится на 1 месте и выносятся за скобки), что свидетельствует о расширении интересов к ненормативным видам деятельности и кругозора.

Макроцикл взрослости:

7 микроцикл – молодость. От 21 года до 28 лет. Ведущий фактор развития – биологический, а базовая любовь – классическая, которая в этом возрастном периоде включает три компонента – по нашей классификации – уважение, доверие и желание, а по классификации Стернберга [5, с. 699] – решение/обязательство, интимность и страсть. В этом возрасте решаются также вопросы адаптации к профессии, создание семьи и рождение детей. На первом месте находится дружественная сфера ЦНЛ, так как друзья могут оказать поддержку советом, материальной помощью и лучше понимают молодых.

8 микроцикл – взросление. От 28 до 36 лет. Ведущий фактор развития – социальный, а любовь проявляется в профессиональной сфере к познанию

истины для достижения пика в карьерном росте. Профессионал достигает стадии парадоксального мышления, когда крайности сходятся, что сейчас понимают как синергия. На первом месте находятся одновременно три сферы ЦНЛ – профессиональная, дружественная и семейная.

9 микроцикл – зрелость. От 36 до 45 лет. Ведущая сфера – психологическая, а любовь проявляется вновь к созданию нового продукта, так как на первом месте, как и в юности самодеятельная сфера. В этом микроцикле высший процентный показатель самоактуализации среди всех возрастов, что свидетельствует о серьезной творческой активности. Вместе с тем, в начале этого возраста появляется кризис середины жизни, когда личности следует делать выбор – как жить дальше? Продолжать профессиональную карьеру или перейти на другой более высокий уровень общественной жизни с новыми перспективами.

Макроцикл зрелости:

10 микроцикл – зрелость. От 45 до 55 лет. Ведущий фактор – биологический и базовая любовь становится зрелой, осознанной и спокойной. В результате длительного семейного проживания и совместного воспитания детей и внуков, вырабатывается некая философия жизни не молодых людей, где существуют свои принципы и идеи, основанные на духовных ценностях. В связи с ухудшением здоровья забота друг о друге становится ведущей. Эти тенденции подтверждаются тем, что в этом возрасте на первое место поднимается семейная сфера, а на второе место выходит общественная.

11 микроцикл – пожилой возраст. От 55 до 66 лет. Ведущий фактор развития – социальный, а любовь проявляется к передаче личного опыта подрастающему поколению, расширяя сферу познания других. Кто-то занимается педагогической деятельностью, кто-то наставничеством на рабочем месте, пишут книги, статьи и т.п. На первом месте оказываются две сферы ЦНЛ: естественно, что общественная и неожиданно – интимная, как лебединая песня прошлой классической любви.

12 микроцикл – старость. От 66 до 78 лет. Фактор развития личности психологический и любовь к созданию нового продукта, которым является подведение итогов жизни, осмысление прожитого жизненного пути. Можно писать мемуары или делать выводы для себя и думать о том, повторил бы ты жизнь, которую прожил или выстроил ее по-новому. И после таких итогов следует достойно встретить конец жизни, считая, что жизнь была прожита не зря. После 78 лет наступает эра долгожителей. Для расчета длительности микроциклов мы предлагаем формулу $n+1$, где n = длительности предыдущего микроцикла.

Выводы:

1. Целевая направленность личности, как одно из направлений психологии личности, позволила выявить семь функций целей, что свидетельствует об эффективности данного подхода.

2. В ходе исследования были установлены три вида структуры личности: линейная, уровневая и динамическая, а также психологические механизмы постановки целей на основе личностных факторов.

3. Предложена периодизация жизненных циклов личности на основе металюбви и ведущих целей семи сфер личности ЦНЛ.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 435 с.

2. Васильев Я.В. Психология личности в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (футурреальный подход). Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. – 383 с.

3. Васильев Я.В. Футурреальная психология личности. – Николаев: Илион, 2007. – 518 с.

4. Васильев Я.В. Целевая направленность личности (футурреальный подход). Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 232 с.

5. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2001. – 992 с.

6. Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы. – М.: Педагогика, 1970. – Т. 2. – 496 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – 325 с.
8. Никиреев Е.М. Направленность личности и методы ее исследования. – М.: Изд. Московского психосоциального института, 2004. – 192 с.
9. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1935. – 496 с.
12. Семиченко В.А. Проблемы мотивации поведения и деятельности человека. – К.: Миллениум, 2004. – 521 с.
13. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 360 с.
15. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд. МГУ, 1972. – 122 с.

Сведения об авторе:

Васильев Ярослав Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Черноморского национального университета имени Петра Могилы (Николаев, Украина).

Data about the author:

Vasylyev Yaroslav Vasylovych – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Psychology Department, Petro Mohyla Black Sea National University (Mykolaiv, Ukraine).

E-mail: yavasiliev43@gmail.com.